

Научная статья. Экономические науки
УДК 330.34(567)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-04-009-018>

ПОСТИГИЛОВСКИЙ ИРАК: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В ПОСКОНФЛИКТНЫЙ ПЕРИОД

Александр Сулумбекович Аль-Джанаби

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия,
sobute@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-7933-9943>

Аннотация. В статье рассматривается проблематика, связанная с функционированием современной неформальной экономической системы Ирака, сложившейся после 2017 г. Выделяются отличительные черты политической ситуации в современном Ираке, подчеркиваются угрозы и вызовы, с которыми сталкивается иракское государство на сегодняшний день. Заостряется внимание на том, что из-за сложившихся условий безопасности, которые связаны с террористической активностью, весомую экономическую роль в стране начали играть негосударственные акторы, включая курдские формирования пешмерга и военизированную организацию аль-Хашд аш-Шааби. Делается акцент на деятельности отдельных иракских чиновников и представителей силовых ведомств, которые получают ренту от нелегального налогообложения и контрабанды. Отдельное внимание уделяется генезису современной криминальной экономики Ирака. Утверждается, что последствия ирано-иракской войны и введение международных санкций в отношении Ирака в 1990-е гг. заложили основы иракского черного рынка. Делается вывод о том, что криминальная экономика, которая сложилась после 2017 г., не является новообразованной в корне, а появилась в результате установления контроля над неформальными экономическими сетями джихадистов ИГ¹ со стороны негосударственных акторов и отдельных силовых структур Ирака.

Ключевые слова: Ирак, неформальная экономика, криминальная экономика, теневая экономика, контрабанда, негосударственные акторы

Для цитирования: Аль-Джанаби А. С. Постигиловский Ирак: особенности функционирования неформальной экономики в постконфликтный период. *Восточная аналитика*. 2023;14(4):9-18. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-04-009-018>

Original article. Economics studies

POST-ISIS IRAQ: CHARACTERISTICS OF THE INFORMAL ECONOMY IN THE POST-CONFLICT PERIOD

Alexander Al-Janabi

The State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia,
sobute@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-7933-9943>

Abstract. The article examines the problems associated with the functioning of Iraqi contemporary informal economic system, which has emerged in 2017. This article provides a brief anal-

¹ Запрещённая в РФ террористическая организация

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

ysis of the political situation in modern Iraq and examines the threats and challenges that the Iraqi state is facing today. It is highlighted that due to the current security environment associated with terrorist activity, non-state actors, including the Kurdish peshmerga and the paramilitary organization Hashd al-Shaabi, have started to play an active economic role. There is an emphasis on the activity of some Iraqi officials and enforcers who receive rents from illegal taxation and smuggling. Particular attention is paid to the genesis of Iraqi modern criminal economy. It is claimed that the consequences of the Iran-Iraq war and the imposition of international sanctions on Iraq in the 1990s established the foundations for an Iraqi black market. It is concluded that the criminal economy that emerged after 2017 is not fundamentally new, and has grown out of the control of the ISIS informal economic networks by non-state actors and individuals in Iraqi security forces.

Keywords: Iraq, informal economy, criminal economy, shadow economy, smuggling, non-state actors

For citation: Al-Janabi A. S. Post-ISIS Iraq: Characteristics of the informal economy in the post-conflict period. *Eastern Analytics*. 2023;14(4):9-18. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-04-09-018>

Ирак – страна с богатыми природными ресурсами и непростой политической обстановкой. На протяжении многих десятилетий иракское государство сталкивалось с различными вызовами, включая несколько вооруженных конфликтов, затяжные экономические кризисы и перманентную политическую турбулентность. Все эти факторы стали катализаторами роста неформальной экономической системы Ирака.

Под «неформальной экономикой» в настоящей статье понимается та экономическая деятельность, которая функционирует вне контроля со стороны официального правительства. Однако у данного термина существуют различные определения и синонимичные понятия [Enste 2013; Losby et al. 2002, pp. 5–8; Schneider 2012, pp. 4–6; Thomas 1999, p. 381; Бабенкова 2016, с. 9]. Так, например, часто синонимом термина «неформальная экономика» выступает «теневая экономика».

Немецкий экономист Фридрих Шнайдер определил теневую экономику как «рыночное производство товаров и услуг законным или незаконным способом, которые не учитываются при расчете ВВП». В то же время профессор Лондонской школы экономики и политических наук (LSE) Джим Томас предложил следующее определение: «Неформальная экономика – это та экономическая деятельность и доход от нее, которые избегают правительственного регулирования, налогообложения и контроля». Российский экономист Светлана Бабенкова также подчеркивает, что по своей экономической сущности «теневая экономика» может включать в себя не только незаконную деятельность, но и недекларируемые доходы от законного производства товаров.

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Неформальная экономика в Ираке характеризуется наличием нескольких факторов, включая высокий уровень бедности, безработицы и неполной занятости. Она включает в себя широкий спектр видов деятельности, таких как уличная торговля, незарегистрированный малый бизнес и др.

Кроме того, неформальная экономика включает в себя и преступную деятельность, такую как контрабанда, торговля людьми, наркотиками и оружием. Причем в иракском случае эта деятельность часто связана с активностью негосударственных акторов.

И именно эта часть неформальной экономики, которую часто именуют по-разному, например черной, или криминальной экономикой [Ahmad 2017; Колесников 2016], будет рассмотрена в данной статье. Несмотря на то, что сам термин «криминальная экономика» включает в себя широкий спектр незаконной деятельности, особое внимание будет уделено контрабанде углеводородов, поскольку нефть исторически играет особую роль в экономике Ирака.

Ирак после 2017 г.

Несмотря на окончание территориального господства так называемого Исламского государства² (ИГ) в Ираке в 2017 г., страна по-прежнему переживает непростые времена. Многочисленные военизированные формирования, лояльные скорее политическим партиям, чем государственным институтам, сражались вместе, чтобы добиться победы над ИГ. Теперь же они соперничают между собой, чтобы занять вакуум, образовавшийся после территориальных потерь джихадистов.

Основными конкурирующими сторонами являются курдские вооруженные формирования пешмерга, связанные с Демократической партией Курдистана (ДПК) и Патриотическим союзом Курдистана (ПСК), шиитские ополченцы, включая аль-Хашд аш-Шааби (ар. – Силы народной мобилизации), а также вооруженные группы, связанные с местными племенами.

В то же время, несмотря на фактическую победу над ИГ, ячейки джихадистов продолжают действовать в нескольких регионах, например в горных районах Хамрин и Махул³, а неустойчивость и слабость государственных институтов, которые позволили ИГ процветать, по-прежнему остаются одними из главных факторов роста неформальной экономики. С 2003 г. и до сих пор ни центральное правительство, ни местные

² Запрещённая в РФ террористическая организация.

³ 2 Senior ISIS Members Killed in Iraqi Strikes on Hamrin Mountains // Asharq al awsat URL: <https://english.aawsat.com/home/article/3867661/2-senior-isis-members-killed-iraqi-strikes-hamrin-mountains> (дата обращения: 10.04.2023).

органы самоуправления не смогли обеспечить стабильного предоставления базовых государственных услуг, что позволило таким группировкам, как ИГ, заполнить вакуум и, по сути, заменить собой слабое государство [Fazil et al. 2021].

Генезис современной криминальной экономики Ирака

Общая структура криминальной экономики ИГ уходит корнями в период после ирано-иракской войны 1980–1988 гг., имевшей катастрофические последствия для экономики страны и послужившей главной причиной образования крупного внешнего долга (по оценкам экспертов⁴ на 1989 г. он составлял от 35 до 45 млрд долл.) и полной хозяйственной разбалансированности. Вместе с тем к началу 1990-х гг. многие государственные предприятия оказались приватизированы, в результате чего иракскому режиму пришлось выстраивать связи с новыми экономическими субъектами. Одним из непреднамеренных следствий этих двух факторов стало укрепление черного рынка и рынка контрабанды, а также создание неформальных экономических сетей, которые помогли Ираку пережить беспрецедентные международные санкции, введенные ООН после иракского вторжения в Кувейт.

Эти неформальные сети включали в себя широкий круг субъектов, в том числе правительственных чиновников, внешних деловых партнеров, лидеров племен, работников нефтяного сектора и предпринимателей.

Международные санкции на экспорт нефти подтолкнули режим Саддама Хусейна к созданию альтернативных сухопутных маршрутов контрабанды через Иорданию, Сирию и Турцию, а также морских маршрутов контрабанды в Персидском заливе. Неформальная экономика также обеспечивала занятость для многих ветеранов боевых действий, прошедших ирано-иракскую войну и войну в Заливе.

Подъем ИГ в 2013–2014 гг. показал, насколько глубоко укоренилась «черная» экономика. Как отмечают некоторые исследователи, в частности Ренад Мансур, старший научный сотрудник Chatham House [Eaton et al. 2019, p. 14], ИГ использовало неформальные сети, очень похожие на те, которые были созданы в эпоху Саддама Хусейна. Оно даже нанимало многих бывших чиновников режима, которые имели опыт в данной сфере.

После разгрома джихадистов контроль над неформальными сетями разделился. Теперь различные силы, принимавшие участие в войне против ИГ – аль-Хашд аш-Шааби, пешмерга, племенные формирования

⁴ Iraq's economy: Past, present, future // Reliefweb URL: <https://reliefweb.int/report/iraq/iraqs-economy-past-present-future> (дата обращения: 11.03.2023).

и отдельные представители силовых структур – получают прибыль от тех же самых торговых маршрутов и контрабанды, от которых получало прибыль Исламское государство.

Политэкономическая система постконфликтного Ирака

Ирак является самым нефтезависимым государством на Земле. В 2014 г. на долю нефтегазового сектора приходилось 58% ВВП, 99% экспорта и более 90% доходов центрального правительства⁵. Следовательно, основным источником ренты является нефть. Контроль над иракскими правительственными институтами, в свою очередь, дает доступ к нефтяным доходам, позволяющим лидерам различных политических партий и движений поддерживать систему патронажа. Автономия в принятии решений и низкий уровень подотчетности чиновников и силовых ведомств позволяют им становиться частью большой коррупционной сети [Shyaa 2022].

По данным иракского информационного портала аль-Иктисад Ньюз⁶, около 7 млн л иракской нефти ежедневно переправляется контрабандой через границу. При этом большая часть транзита «черного золота» проходит через полуавтономный Иракский Курдистан, где оно переправляется в соседние страны, прежде всего в Иран и Турцию.

Это связано в первую очередь с тем, что существует значительная разница между ценой на топливо в Иракском Курдистане и в остальной части Ирака⁷. Как сообщалось на арабском информационном портале аль-Араби аль-Джаид, в 2022 г. топливо продавалось по цене 500 динаров⁸ (0,33 долл. США) за литр в Багдаде, в то время как в Эрбиле и его окрестностях оно стоило примерно 1300 динаров⁹ (0,8 долл. США) за литр.

⁵ Iraq Overview // World Bank URL: <https://data.worldbank.org/country/Iraq> (дата обращения: 11.03.2023).

⁶ ан-Нафт: саб'а маляин литр мин аль-мунтаджат йавхаб лиль тагриб йаумийа [Нефть: семь миллионов литров нефтяной продукции провозится контрабандой ежедневно] пер. с араб. языка // аль-Иктисад Ньюз URL: <https://economy-news.net/content.php?id=28257> (дата обращения: 10.03.2023).

⁷ Дело в том, что топливо субсидируется центральным правительством для внутреннего потребления на территории Ирака, в то время как в Иракском Курдистане таких субсидий не предусмотрено, что и создает такую разницу в цене.

⁸ Аль-Ирак: азма вукуд филь Мусул ва Тавабир тамтад амам махатат ат-Тавзи'а [Ирак: Топливный кризис в Мосуле и длинные очереди перед заправками] пер. с араб. языка // аль-Араби аль-Джаид URL: <https://www.alaraby.co.uk/economy/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%A3%D8%B2%D9%85%D8%A9-%D9%88%D9%82%D9%88%D8%AF-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%88%D8%B5%D9%84-%D9%88%D8%A7%D9%84%D8%B7%D9%88%D8%A7%D8%A8%D9%8A%D8%B1-%D8%AA%D9%85%D8%AA%D8%AF-%D8%A3%D9%85%D8%A7%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AD%D8%B7%D8%A7%D8%AA> (дата обращения: 10.03.2023).

⁹ Iraqi Kurdistan: fuel prices skyrocketing amid lack of subsidies, regulations // The New Arab URL: <https://www.newarab.com/news/iraqi-kurdistan-fuel-prices-skyrocketing-amid-no-subsidies> (дата обращения: 10.03.2023).

Такая же ситуация с ценами на нефть наблюдалась и в странах, граничащих с Ираком, например в Иордании средняя цена была 0,9 долл. США¹⁰, а в Турции – 1,8 долл. США¹¹. Такие транснациональные и региональные различия в ценах стимулировали иракских контрабандистов и их покровителей активно заниматься этой деятельностью.

В приграничных районах курдского региона контрабанда нефти и других дефицитных товаров (начиная от продовольствия и электротехники и заканчивая оружием и наркотическими веществами) стала частью местной трансграничной экономики. Пользуясь плохо контролируемой местностью, легко проницаемыми границами и неформальными сетями, основанными на трайбализме и клановой системе, местные курдские торговцы превратили эту нелегальную деятельность в источник своего существования. Как представляется, не последнюю роль в этом играют и курдские военизированные ополчения пешмерга¹².

Судя по всему, львиная доля доходов от контрабанды иракской нефти поступает непосредственно поддерживаемым Ираном ополченцам, входящим в зонтичную организацию аль-Хашд аш-Шааби. После 2017 г. шиитские ополченцы взяли под свой контроль не менее 72 нефтяных месторождений в северных провинциях Ирака, включая мухафазы Найнава и Салах ад-Дин¹³.

Контрабандой нефти также занимаются и представители официальных иракских силовых ведомств. Недавний пример в провинции Басра, где была ликвидирована крупная сеть контрабандистов, отлично иллюстрирует это. Как отмечали некоторые СМИ¹⁴, в преступной сети также состояли высокопоставленные офицеры Сил безопасности.

Ситуация усугубляется и тем, что многие политические лидеры поддерживают тесные связи с легитимизированными со стороны государства военизированными формированиями, такими как пешмерга и аль-Хашд аш-Шааби. Данные структуры выступают в качестве аген-

¹⁰ Jordan Gasoline prices // Global petrol prices URL: https://www.globalpetrolprices.com/Jordan/gasoline_prices/ (дата обращения: 10.03.2023).

¹¹ Turkey Gasoline prices // Global petrol prices URL: https://www.globalpetrolprices.com/Turkey/gasoline_prices/ (дата обращения: 10.03.2023).

¹² Iraq's Kurdish region is source of possible smuggling, non-compliance with OPEC+ cuts: deputy PM // S&P Global URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/092220-iraqs-kurdish-region-is-source-of-possible-smuggling-non-compliance-with-opec-cuts-deputy-pm> (дата обращения: 10.03.2023).

¹³ A Thousand Hezbollahs: Iraq's Emerging Militia State // New Lines Institute URL: <https://newlinesinstitute.org/iraq/a-thousand-hezbollahs-iraqs-emerging-militia-state/> (дата обращения: 11.03.2023).

¹⁴ Iraq dismantles the largest oil smuggling network in Basra // Middle East Monitor URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20221103-iraq-dismantles-the-largest-oil-smuggling-network-in-basra/> (дата обращения: 11.03.2023).

тов насилия в неформальной экономической системе, что позволяет им взимать ренту с лиц, ведущих деятельность в неформальном секторе экономики. Таким образом политики получают дополнительные опции личного финансового обогащения. К тому же иракские чиновники часто совмещают политические, экономические и силовые функции, которые, в свою очередь, открывают широкие экономические возможности в теневом секторе экономики. Например, некоторые чиновники могут иметь свой собственный нелегальный бизнес, прикрытием которого занимаются лояльные их партиям агенты насилия.

Появление отдельных субэкономики

Победа над ИГ также привела к возникновению ряда внутренних территориальных разделений. Эти зоны территориального контроля, в свою очередь, исказили рынки и создали отдельные субэкономики, разделяющие районы, контролируемые различными вооруженными формированиями. Нелегальное налогообложение и арбитраж превратили эти зоны в ценные активы для вооруженных групп и других субъектов черной экономики Ирака.

Для наглядности можно рассмотреть случаи двух городов: Туз Хурмату и эль-Каима.

В последние годы иракский город Туз Хурмату был охвачен волной насилия¹⁵. Стратегическое расположение города в качестве перевалочного пункта для транзита нефти в близлежащий Киркук делает этот небольшой и с виду непримечательный населённый пункт важным местом для потенциального извлечения ренты. После того, как пешмерга и аль-Хашд аш-Шааби отбили Туз Хурмату у ИГ в 2017 г., они сразу же сосредоточились на введении режима контрольно-пропускных пунктов вдоль главной автомагистрали Багдад – Туз Хурмату. Доходы с этих КПП продолжают иметь большое значение для вооруженных групп аль-Хашд аш-Шааби и в наши дни.

Другим примером является город эль-Каим. Сирийско-иракская граница была местом расположения крупных торговых хабов террористов ИГ. Один из них, город эль-Каим, стал известен как последний оплот ИГ в Ираке. Расположенный здесь пограничный переход представлял из себя что-то вроде перевалочного пункта для контрабанды оружия и товаров, которые приносили джихадистам существенные доходы.

После территориального поражения ИГ в 2017 г. негосударственные акторы первыми заполнили вакуум, установив свое присутствие в реги-

¹⁵ Tuz Khurmatu is Iraq's city of walls. Is it a sign of the country's future? // Los Angeles Times URL: <https://www.latimes.com/world/middleeast/la-fg-iraq-kurds-turkmen-20180311-story.html> (дата обращения: 11.03.2023).

оне раньше иракских сил безопасности. Как следствие, эль-Каим стал районом со смешанным контролем, где вооруженные группы плотно закрепились в трансграничной торговле, которая не прекращалась во время конфликта несмотря на то, что различные группировки, контролировавшие город, постоянно сменяли друг друга¹⁶.

* * *

Основы криминальной экономики Ирака были заложены в 1990-е гг., когда государство переживало серьезный экономический упадок. Исламское государство во многом заимствовало элементы прежней системы при создании новых неформальных экономических сетей. Современная структура иракской криминальной экономики является прямым ответвлением черной экономики ИГ.

На сегодняшний день иракское государство разделено на неформальные субэкономические зоны, которые контролируются различными акторами. Как показывает практика, военизированные формирования и связанные с ними политические партии продолжают получать стабильный доход от системы КПП на важных торговых маршрутах, участия в контрабанде нефти и незаконной трансграничной торговли.

Таким образом, если рассматривать политические и военные процессы в современном Ираке с политэкономической точки зрения, то он представляет собой соперничество различных субъектов за контроль над рентой.

Литература / References

1. Бабенкова С. Ю. «Теневая экономика» в странах Ближнего Востока: причины, риски, последствия // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2016. – № 48. С. 7–36.
2. Колесников В. В. Криминальная экономика в системе экономической криминологии: понятие и структура // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 2 (41). С. 16–29.
3. 2 Senior ISIS Members Killed in Iraqi Strikes on Hamrin Mountains // Asharq al awsat. URL: <https://english.aawsat.com/home/article/3867661/2-senior-isis-members-killed-iraqi-strikes-hamrin-mountains> (дата обращения: 10.04.2023).
4. Ahmad A. Jihad & Co.: black markets and Islamist power. – Oxford University Press, 2017.
5. Eaton, T., Cheng, C., Mansour, R., Salisbury, P., Yazigi, J., & Khatib, L. (2019). Conflict Economies in the Middle East and North Africa. Royal Institute of International Affairs.

¹⁶ Smuggling of more than 3 million narcotic pills thwarted at Al-Qaim border post // Iraq News Gazette URL: <https://www.iraqnewsgazette.com/smuggling-of-more-than-3-million-narcotic-pills-thwarted-at-al-qaim-border-post/> (дата обращения: 11.03.2023).

6. Fazil S. et al. Fixing the Economy and Public Service Provision in Iraq. 2021.
7. Iraq dismantles the largest oil smuggling network in Basra // Middle East Monitor. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20221103-iraq-dismantles-the-largest-oil-smuggling-network-in-basra/> (дата обращения: 11.03.2023).
8. Iraq's economy: Past, present, future // Reliefweb. URL: <https://reliefweb.int/report/iraq/iraqs-economy-past-present-future> (дата обращения: 11.03.2023).
9. Iraq Overview // World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/country/Iraq> (дата обращения: 11.03.2023).
10. Iraqi Kurdistan: fuel prices skyrocketing amid lack of subsidies, regulations // The new Arab. URL: <https://www.newarab.com/news/iraqi-kurdistan-fuel-prices-skyrocketing-amid-no-subsidies> (дата обращения: 10.03.2023).
11. Iraq's Kurdish region is source of possible smuggling, non-compliance with OPEC+ cuts: deputy PM // S&P Global. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/oil/092220-iraqs-kurdish-region-is-source-of-possible-smuggling-non-compliance-with-opec-cuts-deputy-pm> (дата обращения: 10.03.2023).
12. Jordan Gasoline prices // Global petrol prices. URL: https://www.globalpetrolprices.com/Jordan/gasoline_prices/ (дата обращения: 10.03.2023).
13. Losby, J. L., Else, J. F., Kingslow, M. E., Edgcomb, E. L., Malm, E. T., & Kao, V. (2002). Informal economy literature review. ISED Consulting and Research, 1, 55.
14. A Thousand Hezbollahs: Iraq's Emerging Militia State // New Lines Institute. URL: <https://newlinesinstitute.org/iraq/a-thousand-hezbollahs-iraqs-emerging-militia-state/> (дата обращения: 11.03.2023).
15. Schneider F. The shadow economy and work in the shadow: what do we (not) know? 2012.
16. Schneider F., Enste D. H. The shadow economy: An international survey. Cambridge University Press, 2013.
17. Shyaa H. E. Mechanisms and means to combat administrative and financial corruption in Iraq // Iraqi Journal of Humanitarian, Social and Scientific Research. 2022. Т. 2. № 4.
18. Smuggling of more than 3 million narcotic pills thwarted at Al-Qaim border post // Iraq News Gazette. URL: <https://www.iraqnewsgazette.com/smuggling-of-more-than-3-million-narcotic-pills-thwarted-at-al-qaim-border-post/> (дата обращения: 11.03.2023).
19. Thomas J. Quantifying the black economy: 'measurement without theory' yet again? // The Economic Journal. 1999. Т. 109. № 456. Pp. 381–389.
20. Turkey Gasoline prices // Global petrol prices. URL: https://www.globalpetrolprices.com/Turkey/gasoline_prices/ (дата обращения: 10.03.2023).
21. Tuz Khurmatu is Iraq's city of walls. Is it a sign of the country's future? // Los Angeles Times. URL: <https://www.latimes.com/world/middleeast/la-fg-iraq-kurds-turkmen-20180311-story.html> (дата обращения: 11.03.2023).
22. Аль-Ирак: азма вукуд филь Мусул ва Тавабир тамтад амам махатат ат-Тавзи'а [Ирак: Топливный кризис в Мосуле и длинные очереди перед заправокми] пер. с араб. языка // аль-Араби аль-Джаид. URL: <https://www.alaraby.co.uk/economy/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%A3%D8%B2%D9%85%D8%A9-%D9%88%D9%82%D9%88%D8%AF-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%>

84%D9%85%D9%88%D8%B5%D9%84-%D9%88%D8%A7%D9%84%D8%B7%D9%88-%D8%A7%D8%A8%D9%8A%D8%B1-%D8%AA%D9%85%D8%AA%D8%AF-%D8%A3-%D9%85%D8%A7%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AD%D8%B7%D8%A7-%D8%AA (дата обращения: 10.03.2023).

23. ан-Нафт: саб'а маляин литр мин аль-мунтаджат йавхаб лиль тагриб йаумийа [Нефть: семь миллионов литров нефтяной продукции провозится контрабандой ежедневно] пер. с араб. языка // аль-Иктисад Ньюз. URL: <https://economy-news.net/content.php?id=28257> (дата обращения: 10.03.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Аль-Джанаби Александр Сулумбекович – магистрант, Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва, Россия

Al-Janabi Alexander S. – master's student, The State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02.08.2023.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 06.08.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 02.08.2023.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 16.08.2023.

The author has read and approved the final manuscript.